

В последнее время, Ли Сяо Ран заметно постарел. На висках были заметны седые волосы, отчего лицо, казалось, обрамляла серая дымка. Чувствовал он себя соответственно.

- Подожди.

Ли Сяо Ран широко улыбнулся. Отношения между дочерью и отцом были надломлены после того, как семья Цзян решила забрать ее в свою семью, а он согласился. Кроме того, ситуация с Цзян Нанем была хуже некуда. Однако, он сейчас был таким, как будто ничего не случилось. Он стоял и улыбался, обдуваемый весенним ветерком... это было непостижимо.

- Лао Фурен сейчас в доме, входите, отец. Ну Эр[дочь] просит разрешения уйти.

- Подожди минутку!

Ли Сяо Ран прервал ее и спросил:

- Ты сказала, что семья Цзян...

Он ждал действий со стороны семьи Цзян, может даже мести, но они не действовали...его это все больше и больше смущало. Он думал, что Ли Вэй Ян подскажет ему что-нибудь. Но на лице Ли Вэй Ян было безразличие, и он не знал что сказать.

Ли Вэй Ян с вежливой улыбкой спросила:

- Отец, Гогун Фурен собирается праздновать Цзошоу, какой подарок вы хотите послать?

Она поменяла тему. Ей не хотелось упоминать о семье Цзян.

Ли Сяо Ран нахмурился и снова заговорил о семье Цзян:

- В такое время думать о подарке? Сейчас, когда разворошено осиное гнездо, разве не нужно подумать о контрмерах?

- Отец, я обычная девушка, откуда мне это может быть известно?

Ответила холодно Ли Вэй Ян.

Ли Сяо Ран был озадачен и не решительно посмотрел на нее. Он задумался. Лицо Ли Вэй Ян выражало холод и отрешенность. Он никогда не видел ее такой. Он глубоко вздохнул.

- Вэй Ян еще винит отца? Я не был в состоянии помочь!

Сейчас он явно был огорчен.

Ли Вэй Ян молча улыбнулась.

Ли Сяо Ран не ожидал, что она останется безразличной и равнодушной. Только спустя некоторое время он с тяжелым чувством сказал:

- Ты скоро достигнешь возраста зрелости, отец не был в состоянии отказаться от будущего твоего замужества!

Ли Вэй Ян с плохо скрываемым презрением посмотрела на него.

Ли Сяо Ран был раздражен:

-Ты...

- Отец, раз уже с самого начала ты намеревался проподать свою дочь, зачем изображать любящего отца?

Ли Сяо Ран не верил своим ушам. Это ли предусмотрительная дочь? Как она посмела сказать своему отцу такое! Он от возмущения чуть не задохнулся и уставился на нее так, как будто был готов проглотить ее.

Ли Вэй Ян посмотрела на него и тихо улыбнулась:

- Отец, в этом мире можно использовать не только сплетни и скандалы можно использовать в своих интересах. Вы рассчитывали, продав меня получить в обмен мир и покой, но вам необходимо было учесть мои желания. Вы знаете, что следует иметь в виду «либо рыба умрет, либо сеть порвется». Учитывая скандал который вы сегодня наблюдали, у меня не слишком хороший нрав. И если отец встанет на сторону Его Величества и продаст свою дочь ради славы, боюсь, что это постыдное дело.

Сначала дело Цзян Наня, Ли Вэй Ян еще не отвернулась от Ли Сяо Рана, но во врем слушаний в Главном зале он не сказал ни слова, даже о справедливости, это было слишком!

Ли Сяо Ран выглядел виноватым и смущенным. Однако, в конце концов, он был чиновником в

течение многих лет. Он сделал несколько глубоких вдохов и снова быстро успокоился:

- Вэй Ян, я ведь твой отец, ты моя дочь, кровь растворяется в воде, будь снисходительна, как ты можешь так говорить?

Ли Сяо Ран замолчал. Правительственные органы были на месте событий. С самого начала любовь и ненависть оказались не при чем. Каждый должен был получить наибольшую прибыль. В то время он не видел в них двух своих дочерей. Он думал лишь о том, что если Ли Вэй Ян не удастся задержать Цзян Наня за его преступление, то семье Ли не повезет...Да, он привык так поступать. Даже если это его ребенок, он может это полностью игнорировать. Можно было дальше предположить, что если бы Ли Вэй Ян была побеждена в тот день, он бы без сожаления изгнал ее из семьи Ли. Он был в этом уличен, и не мог этого вынести, но его губы все еще двигались, и не смотря на то, что в его груди клокотала злость, он пытался широко улыбаться.

Ли Сяо Ран с грустью посмотрел на Ли Вэй Ян:

- Вэй Ян, отец раньше огорчал тебя. Я могу заверить тебя, что в будущем такого больше не случится. Я буду стоять на твоей стороне, насколько это возможно, чтобы защитить тебя.

Слова были хорошими. Но, это было потому, что семья Цзян не смогла сохранить свои позиции. Только поэтому он пришел. Он все еще хотел использовать ее, чтобы продолжать иметь дело семьей Цзян и искать больше выгод для себя в этом деле. Этот старик был действительно эгоистичен.

Ли Вэй Ян об этом подумала, но лицо кроме спокойствия больше ничего не выражало:

- Отец, вы великодушны. Подумайте, Ну Эр слишком маленькая. Мы еще рассчитываем на вас. Императорский двор ценит вас.

Ли Сяо Ран с трудом улыбнулся. Он понимал, что именно говорила ему Ли Вэй Ян. Они были одинаковы. Если он небрежно откажется от имени отца, она больше не будет вежливой! Это просто угроза, но он не может больше ничего сказать. Она права. Теперь, когда семья Цзяна уже преодолела явный барьер, было бы смешно, если бы он снова пытался играть! В глазах посторонних отношение Ли Вэй Ян уже объяснило его отношение: он выразил усмешку на лице и медленно сказал:

- Вэй Ян, я понимаю, что ты имеешь в виду. Отныне твой отец будет стоять на твоей стороне.

Ли Вэй Ян улыбнулась и сказала:

- Дочь благодарит отца.

Цзян Юэ Лань и Ли Чжан Лэ из далека наблюдали за этой сценой. Ли Чжан Лэ с усмешкой сказала:

- Я смотрю, в этом доме нам нет места.

На лице Цзян Юэ Лань появилось выражение, которое было слишком быстрым, чтобы его обнаружить, и она опустила глаза и сказала:

- О чем говорит Да Сяоцзе?

Цзян Тянь не приходил, ей не хватало лекарств, чтобы прекратить зуд, она уже сходила с ума, все это благодаря Ли Вэй Ян! Ли Чжан Лэ только произнесла:

- С нашим планом она будет уничтожена одним махом!

Цзян Юйлань долгое время молчала, пока фигура Ли Вэй Ян не исчезла. Наконец, она сказала:

- Я скажу Гогун Фурен, я сделаю все возможное

Ли Чжан Лэ улыбнулась, хотя ее тело начало гнить, но пока она может наблюдать за смертью Ли Вэй Ян, она готова терпеть эту боль! На празднование дня рождения Гогун Фурен, Ли Вэй Ян, как внучка, должна прийти. Это лучшая возможность ...

Раз вдовствующая Императрица озвучила свою волю, этот день рождения, естественно, был особым днем. Для широкой публики 60-летний человек уже достиг Цинфу. Для военного чиновника Гогун этот день имел особое значение. Изначально чиновники в столице были чрезвычайно привлекательными. Но, в последнее время, в отношении семьи Цзян все приняли выжидательную позицию. Но после повеления матери Императора, все немедленно увидели семью Цзян в прежнем блеске. Самое удивительное, что в этот момент Император лично махнул чернилами и написал королевской рукой, чтобы отпраздновать день рождения Гогун Фурен, что еще более шокировало всех в столице. Поэтому, в день рождения Гогун Фурен все чиновники столицы должны были выстроиться в очередь, чтобы вручить свои подарки! Подарки были сложены в зале, и не будет преувеличением описать их как «сложены как гора».

Семья Ли подъехала к главным большим воротам резиденции Ли. Семья Цзян прислала служанку, для того, чтобы она сопровождала их во внутренний двор.

Цзян Да Фурен лично встречала гостей. Увидев членов семьи Ли, она сразу же широко улыбнулась.

- Ли Лао Фурен самолично приехала, пожалуйста, входите.

В сравнении с прошлым разом, Цзян Да Фурен встречала их менее восторженно, в связи с делом Цзян Наня.

- 60-летие - это большое событие. Я, естественно, приехала сама, чтобы поздравить.

Ли Лао Фурен слегка улыбнулась.

Она не хотела приезжать, но было повеление матери Императора, и личный указ Императора, поэтому она была вынуждена!

Цзян Да Фурен пригласила Ли Лао Фурен в главный зал, и после того, как она села, ей, естественно, подали горячий чай.

Ли Вэй Ян выглядела равнодушной, и на ее лице не было особого выражения, но все в зале с любопытством смотрели на нее. До дела Цзян Наня было много неприятностей, и теперь почти все жертвы собрались вместе. К сожалению, Ли Чжан Си отсутствовала, чтобы не мешать веселью.

Удивительно было то, что Ли Лао Фурен мирно разговаривала с Цзян Да Фурен. Улыбка Цзян Юэ Лань была теплой и ласковой, а лицо Ли Чжан Лэ было нежным. Даже у Ли Вэй Ян была улыбка на лице. Эта семья никогда не была затронута внешним миром. Эта семья действительно странная!

Сунь Янь Цзюнь тихо подошла и села рядом с Ли Вэй Ян и удивленно спросила:

- Ты тоже приехала?

Ли Вэй Ян улыбнулась и ответила:

- После повеления матери Императора все официальные женщины и дочери всех классов должны были прийти на день рождения, как я могла не прийти?

Вы не только придете, но еще будете счастливы, в противном случае будет много слов.

Сунь Янь Цзюнь кинула и сказала:

- Я хотела приехать, как и другие. Вы этого не видели. Сегодня здесь так много людей. Я думаю, что это больше, чем в прошлый раз. Снаружи наследный принц, Третий Принц, Пятый Принц и Седьмой Принц - все здесь!

Ли Вэй Ян улыбнулась. Император решил уравновесить. Он только что ударил по семье Цзян,

но он хочет помочь им, чтобы не допустить чрезмерной власти семьи Ли. Это путь Императора. Однако сегодняшний праздник явно не хороший праздник...

<http://tl.rulate.ru/book/4556/455728>